

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ СРЕДСТВА КОМИЧЕСКОГО В
ЮМОРИСТИЧЕСКИХ РАССКАЗАХ Н.Н. НОСОВА

Садыкова Робия

Магистрантка 2-курса направления

Русская литература

Аннотация: Статья посвящена изучению лексических средств комического в юмористических рассказах Николая Носова. В работе проводится системный анализ, рассмотрена реализация комического потенциала использованных писателем приемов на конкретных примерах: иронии, парадокса, олицетворения и слов, образованных в соответствии с детской этимологией. Поднимается вопрос о своеобразии носовского юмора и его лексического выражения. Особое внимание уделяется не только анализу психологии и поведения героев в определенных ситуациях, но и выявлению оригинального типа мышления ребенка, отличающегося от взрослых.

Ключевые слова: ирония, сатира, гротеск, этимология, юмор, парадокс, олицетворение, Н.Н. Носов, комическое.

Annotatsiya: Maqola Nikolay Nosovning kulgili hikoyalarida komiksning leksik vositalarini o'rganishga bag'ishlangan. Maqolada tizimli tahlil qilingan, yozuvchi tomonidan qo'llanilgan uslublarning kulgili imkoniyatlarini aniq misollarda amalga oshirish ko'rib chiqiladi: ironiya, paradoks, personifikatsiya va bolalar etimologiyasiga muvofiq tuzilgan so'zlar. Nosov hazilining o'ziga xosligi va uning leksik ifodasi haqida savol tug'iladi. Alohida e'tibor nafaqat xarakterlarning psixologiyasi va muayyan vaziyatlardagi xatti-harakatlarini tahlil qilish, balki bolaning kattalarnikidan farq qiladigan asl fikrlash turini aniqlashga ham qaratiladi.

Kalit so'zlar: kinoya, satira, grotesk, etimologiya, hazil, paradoks, personifikatsiya, N.N.Nosov, komiks.

Annotation: The article is devoted to the research of lexical means of the comic in the short humorous stories by Nikolai Nosov. The work provides a systematic analysis, considers the realization of the comic potential of the techniques which were used by the writer on specific examples: irony, paradox, personification and words formed in accordance with children's etymology. The question of the originality of Nosovsky humor and its lexical expression is raised. Special attention is paid to the analysis of the psychology and behavior of the characters in certain situations. Also it contains the identification of the original type of thinking of the child, which differs from adults.

Keywords: irony, satire, grotesque, etymology, humor, paradox, personification, N.N.Nosov, comic.

Смех - главный двигатель творчества Носова. Нет, пожалуй, другого детского писателя, у которого можно найти столько разнообразных форм смешного: и юмор, и сатиру, и иронию, и сарказм, а порой и гротеск. Юмору Носова присущи мягкость и психологизм. Самые обычные жизненные случаи превращаются в рассказах Носова в необычайно смешные поучительные истории. Герои его непоседливы, нелогичны, ещё порой очень наивны, но в целом хорошие, искренние ребята, которые и ошибаются честно, и хитрят бесхитростно.

В отличие от подавляющего большинства юмористов, больше любящих использовать юмор, нежели размышлять о нём, Носов зарекомендовал себя и незаурядным теоретиком смешного: ему принадлежит, в частности, глубокая и интересная статья «О некоторых проблемах комического». Есть страницы, посвящённые теории смеха, и в книге «Иронические юморески».

Хотя в своей практике юмориста Носов не пренебрегает даже примитивными формами комизма, смех в его творчестве служит не только целям увеселения, но и задачам воспитания. Он первым из наших детских писателей рискнул стать чистокровным детским юмористом. Сделал юмор и сатиру одной из основ своего творчества, обращённого к детям.

Николай Николаевич Носов (1908-1976) - один из крупнейших юмористических писателей, автор более 40 рассказов, повестей и сказок для юных читателей. Его произведения пользуются большой популярностью в разных странах, «его книги издаются тиражами, которых не знает, пожалуй, ни один детский писатель в мире»¹, и являются неотъемлемой частью детства для разных поколений. Более того, Носов уже давно стал классиком детской литературы. Как утверждает Красикова, «Классиком делает писателя время и люди»². Именно читательский интерес, востребованность творчества Носова на протяжении нескольких поколений, активное переиздание его произведений возводит его в рамки классика детской литературы. Главной особенностью произведений Носова многие исследователи называют юмористическую составляющую. Так, «детским юмористом»³, его считает Сивоконь, Е. Е. Зубарева видит в Носове не только «сатирика», но и «педагога-публициста»,

¹ Климичева О. Н. Детское чтение: развитие и поддержка (из опыта работы Центральной детской библиотеки им. Н. Н. Носова МУК «ЦБС» Тутаевского района Ярославской области) / О. Н. Климичева // Детская книга: Издательские стратегии и актуальные читательские практики: материалы Всерос. Науч. Конф. - Ярославль: РИО ЯГПУ, 2018. - С. 141-146.

² Жизнь и творчество Николая Носова: Сборник / Сост. С.Е. Миримский: Оформл. Б. Кыштымова. – Москва: Дет. лит., 1985. - С. 256.

³ Сивоконь С. И. Веселые ваши друзья: Очерки о юморе в советской литературе для детей / С. И. Сивоконь. - Москва: Детская литература, 1980. - С. 191.

утверждая при этом, что творчество Носова «остается значительным явлением в детской и юношеской литературе нашей страны» 4.

У Носова было особое понимание сути комического. Он настаивал, что в произведениях для детей юмористическое начало должно доминировать над сатирическим, и решительно протестовал против использования элементов сатиры в собственных произведениях. Основу комического писатель черпал прежде всего в юмористической составляющей. Он даже утверждал, что «...под юмором часто подразумевают вообще все комическое, то есть смешное» 5. К сатире детский писатель относится крайне настороженно и даже усматривает в ней производную юмора: «Сатира же сплошь и рядом считается чем-то отдельным от комического, существующим независимо от него, поэтому, когда сатира смешит, возникает предположение, что смешит в данном случае не сатира, а попадающий в нее тем или иным путем юмор» 6. Таким образом, комическое для Носова практически полностью сведено к юмористической основе, так как, с его точки зрения, юмор лучше усваивается детским сознанием, чем сатира, которая в большей степени доступна взрослым. Такое своеобразие использования комического отмечено многими исследователями творчества писателя, к примеру, С. И. Сивоконем, Э. Ш. Недувой, О. С. Октябрьской и т. д. Однако конкретные средства и приемы комического, реализуемые в новеллистике Носова, изучены слабо. Поэтому необходим развернутый анализ языковых средств комического в рассказах Николая Носова. Среди всех используемых языковых средств комического в юмористических рассказах Носова наиболее характерными являются лексические.

Прежде всего, ирония - как одна из основных форм комического достаточно часто встречается в рассказах Носова. Определяя иронию как «один из оттенков комедийного смеха, одну из форм особой эмоциональной критики, при которой за положительной оценкой скрыта острая насмешка», Ю. Б. Борев отмечает, что «ирония притворно хвалит те свойства, которые по существу отрицает, поэтому она имеет двойной смысл: прямой, буквальный, и скрытный, обратный» 7. Для иронии характерно противоположение высказанного слова и его подразумевающего значения. Часто недостаток выражается через достоинство, отрицание через утверждение, и в этом заключается ее комичность. Например, в рассказе «Мишкина каша» перед двумя маленькими героями стоит задача кормить себя на даче в отсутствие взрослых. Это развивается и становится

⁴ Носов Н. Н. Мишкина каша: рассказы / Н. Н. Носова. - Москва: Махаон, Азбука-Аттикус, 2017. - С. 112.

⁵ Носов Н. Н. Веселые рассказы и повести / Н. Н. Носова. - Москва: Дет. лит., 1958. - С. 687.

⁶ Носов Н. Н. Веселые рассказы и повести / Н. Н. Носова. - Москва: Дет. лит., 1958. - С. 689с.

⁷ Борев Ю. Б. Комическое, или о том, как смех казнит несовершенство мира, очищает и обновляет человека и утверждает радость бытия / Б.Ю. Борев. - Москва: Искусство, 1970. - С. 275 с.

серией небольших неудач, полных юмора. Развитие забавных сюжетов в рассказе повторяет «логику кумуляции», любое действие героев лишь усугубляет ситуацию, «доводя ее в конечном счете до полного абсурда, и приводит к «катастрофе»».

Мишка - «горе-изобретатель, выдумщик», у него много идей, но он из-за неопытности часто не в состоянии их реализовать. Судя по результатам его настойчивой деятельности, он в большой степени разрушитель, чем исследователь. Он любит командовать и не допускает мысли о возможных ошибках: «Чего там ее варить!», «Я такую кашу сварю, что пальцы оближешь!», «Одна возня!», «- Чепуха! Сейчас принесу», «Это ведь быстро - раз и готово». Автор иронически противопоставляет сложность задачи, поставленной перед детьми, и легкость, с которой Мишка готов ее исполнять, а также уверенность героя в простоте этих манипуляций. Характер Мишки сам по себе комичен. И описание его речи не только играет важную роль в создании образа героя, но и резко контрастирует с суматошливыми действиями персонажа и полным провалом его поварской деятельности. Все это вместе создает устойчивую комическую атмосферу. Отношение друга к Мишке изменяется по мере развития событий. Сначала он верит Мишке, его способностям вкусно готовить, дальше он иронизирует, протестует и даже боится, что Мишка пожар устроит. Когда он увидел, что пескари прилипли к сковородке, он сказал: «- Умник! – говорю. – Кто же рыбу без масла жарит!». Здесь слово «умник» употреблено в противоположном значении и вместо высокой оценки ума намекает на чрезвычайную неопытность и глупость Мишки. Противоречие между значением слова и выражающим смыслом в контексте данной ситуации создает комический эффект. Но смех не является осуждающим, он доброжелателен, поскольку неопытность не является недостатком ребенка, а важной чертой становления его характера.

Таким образом, ирония в рассказах Носова как средство комического строится на противопоставлении прямого смысла слов, например, «умник», «рыболов», «солдат», скрытому. Автор иронически переосмысляет знаковые наименования явлений и черт характера персонажей, показывая отношение героев к конкретному персонажу или ситуации. Посредством иронии автор выражает собственную позицию, отмечает отдельные недостатки своих героев, обозначает отношение героев к происходящим событиям. Другим средством комического, который очень близок иронии, является парадокс - «изречение или суждение, резко расходящееся с общепринятым, традиционным мнением или (иногда только внешне) здравым смыслом»⁸. Действительно, как уточняет В. Я.

⁸ Рассадин С. Б. Николай Носов. Критико-биографический очерк. / С. Б. Рассадин. - Москва: Детгиз, 1961. - С. 79 с.

Пропп, «при парадоксе исключают друг друга понятия объединяются вопреки их несовместимости»⁹. Такого рода парадоксальные ситуации, суждения и мизансцены характерны для новеллистики Носова. Рассказы Носова насквозь пропитаны юмором, который, в частности, проявляется в использовании олицетворения. Олицетворение на этих сценах оказывается комическим, потому что человеческие черты индивида приписываются не животным, а неодушевленному предмету. Если взрослые хорошо знают о вещах, умеют использовать разные инструменты, подчиняет их своей воле, то ребенок порой не в состоянии справиться с ними. Положив слишком много крупы в кастрюлю, Мишка не понимает, почему каша все время «вылезает» из кастрюли. Он обратно впахивал кашу, пробовал, проверял дно кастрюли, вычерпывал лишнюю крупу и добавлял воды. Все его труды оказываются бесполезными, каша все равно «лезет». При содействии волнения, раздражения и нетерпения ребенок кричит: «- Ах, чтоб тебя! - говорит Мишка. - Куда же ты лезешь?»; олицетворяется также иголка при зашивании брюк: «- Чего ты колешься? Ах ты, противная!»; шляпа, неожиданно оживающая и устрашающе двигающаяся на ребят: «- Эй, ты, шляпа!» и т.д. В этих трех событиях присутствует конфликт между детьми и вещами. Такой тип ситуации сам по себе комичен, поскольку «неловкость, беспомощность или отсутствие элементарных способностей, необходимых для выполнения какого-либо действия», вызывают смех. Комичность такого типа явления, по существу, заключается в отклонении от общепринятой нормы взаимоотношения человека и вещей, и эта неловкость часто применяется в цирке, в юмористическом кино с целью вызвать смех.

Для рассказов Носова характерны такие средства комического, которые связаны с детской логикой и образом мышления, например слова, образованные в соответствии с детской этимологией. Такой вид словесного творчества в речи ребенка подробно рассматривается в книге «От двух до пяти» Корнея Чуковского. Осмысля непонятные «взрослые» слова, ребенок старается копировать их, но отчасти не просто эмоционально окрашивает то или иное слово, а «подстраивает» его под то значение, которое для ребенка оказывается более понятным. Или интуитивно сопоставляет еще неизвестное с тем, что уже известно и освоено. Эта лексика оказывается более экспрессивной, чем нейтральная, и более «осмысленной». В такого рода неологизмах более заметны дополнительные характеристики предмета или явления. Примечательно, что взрослый читатель сразу отмечает «чужеродные» элементы в контексте детской речи. Это может быть неправильно употреблённое слово, неверная словоформа,

⁹ Пропп В. Я. Проблемы комизма и смеха / В. Пропп. - Москва: Искусство, 1976. - С. 183 с.

детские «нелепицы» и т.д. Все это является комичным для читателя, знакомого с языковой нормой. Ребенок не воспринимает все эти отклонения от нормы в качестве ошибки. И только в процессе постепенного освоения нормы, ребенок отходит от неправильных и искаженных форм. В рассказе «Автомобиль» Мишка и Коля, изучая машину «Москвич», попытались воспроизвести сложные названия отдельных ее частей - «капот», «кузов», «бампер». однако в детской интерпретации они превратились в «капор», «пузо» и «буфер». Герой когда-то слышал слово «капот», и в процессе обмена информацией в его сознании незаметно происходит подмена. Таким образом, увиденный предмет - «капот» автомобиля - ассоциировался у ребенка с ранее услышанным словом «капот», но в процессе размышления он спутал его со знакомым ему словом «капор». Слова «капор» и «капот» почти омонимичны, сходны в произношении, но и их функции в чем-то похожи: покрывать переднюю или головную часть чего-то, («капот» - откидная крышка для двигателя автомобиля, а капор - детский и женский головной убор). В результате происходит лексическая подмена. Аналогичным становится и процесс замены слова «кузов» на сходное по огласовке «пузо». Следует отметить, что в отличие от взрослых, которые мыслят словами, ребенок мыслит образами, и «для детей неживое живо». Поэтому вполне допустимо, что для Мишки у автомобиля есть «пузо», как у человека. Что касается слов «бампер» и «буфер», их сходство в произношении также уловил Мишка. Через описание ошибок данного рода в детской речи Носов показывает оригинальный тип мышления и логики ребенка, отличающийся от взрослых. Смех вызывают нарушения языковой нормы детей и их запутанность в лексических значениях слов. Таким образом, Носов в своих юмористических рассказах активно использует такие лексические средства комического, как ирония, парадокс, олицетворение, тавтология и слова, образованные в соответствии с детской этимологией. Эти художественные средства особым образом характеризуют взаимоотношения между героями, раскрывают особенности детского мышления и психологии, типизируют образы персонажей.

Список литературы:

1. Климычева О. Н. Детское чтение: развитие и поддержка (из опыта работы Центральной детской библиотеки им. Н. Н. Носова МУК «ЦБС» Тутаевского района Ярославской области) / О. Н. Климычева // Детская книга: Издательские стратегии и актуальные читательские практики: материалы Всерос. Науч. Конф. - Ярославль: РИО ЯГПУ, 2018. - С.141-146.
2. Жизнь и творчество Николая Носова: Сборник / Сост. С.Е. Миримский: Оформл. Б. Кыштымова. - Москва: Дет. лит., 1985. - С. 256.

3. Сивоконь С. И. Веселые ваши друзья: Очерки о юморе в советской литературе для детей / С. И. Сивоконь. - Москва: Детская литература, 1980. - С. 191.
4. Носов Н. Н. Мишкина каша: рассказы / Н. Н. Носова. - Москва: Махаон, Азбука-Аттикус, 2017. - С. 112.
5. Носов Н. Н. Веселые рассказы и повести / Н. Н. Носова. - Москва: Дет. лит., 1958. - С. 687.
6. Носов Н. Н. Веселые рассказы и повести / Н. Н. Носова. - Москва: Дет. лит., 1958. - С. 689.
7. Борев Ю. Б. Комическое, или о том, как смех казнит несовершенство мира, очищает и обновляет человека и утверждает радость бытия / Б.Ю. Борев. - Москва: Искусство, 1970. - С. 275.
8. Рассадин С. Б. Николай Носов. Критико-биографический очерк. / С. Б. Рассадин. - Москва: Детгиз, 1961. - С. 79.
9. Пропп В. Я. Проблемы комизма и смеха / В. Пропп. - Москва: Искусство, 1976. - С. 183.